

ОБЩАЯ СИСТЕМА ПРО ДЛЯ РОССИИ, США И ЕВРОПЫ?

Такое предложение могло бы показаться продуктом мышления неопытных оптимистов: создать общую систему противоракетной обороны для всего евроатлантического региона? Но на серьезный лад настраивают подписи — И. Иванов (Россия), В. Ишингер (Европа), С. Нанн (США). Эти подписи значатся под Обращением, в котором содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по «общей ПРО» с участием России, США и европейских государств.

И. Иванов, В. Ишингер и С. Нанн — сопредседатели независимой Международной комиссии, которая родилась как продукт запущенной в декабре 2009 года Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). Инициатором идеи стал Фонд Карнеги за Международный Мир. Цель — разработка концепции трансатлантической системы безопасности.

С нашим корреспондентом беседует Игорь Иванов, российский сопредседатель комиссии.

— Игорь Сергеевич, а что — независимые комиссии бывают? Зачем они нужны — чтобы подменить правительства, министерства иностранных дел?

— Ни в коем случае. Как раз наоборот. Мы хотим быть помощниками официальных органов власти, так как, в конечном счете, им принимать решения в области безопасности. Российские участники комиссии работают в тесном взаимодействии с администрацией президента, министерством иностранных дел, другими заинтересованными ведомствами. Пользуются их поддержкой и содействием. Вообще же создание независимых комиссий в последнее время — довольно обычная международная практика в сложных ситуациях. Нужны люди со стороны, не связанные жесткими обязательствами, никакой подчиненностью, но с необходимым опытом. В ООН, например, «советы мудрецов» создают по разным поводам, причем результат, как правило, оказывается хорошим. Такие «мудрецы», например, создали концепцию действующей ныне очень полезной программы — Альянс цивилизаций. Есть много и других примеров.

— А кто представляет Россию в вашей комиссии?

— Академик А. А. Дынкин, Г. О. Греф, В. П. Лукин, В. И. Трубников, В. И. Есин. И я. Всех знаете? Лукин был послом в США, сейчас — омбудсмен России по правам человека. Трубников возглавлял внешнюю разведку, был послом в Индии. Есин — генерал-полковник. Грефа представлять не надо, так? Как видите, люди серьезные. Вдобавок мы опираемся на помощь экспертного сообщества. Головной организацией

является Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Академик Дынкин — его директор. С американской и европейской сторон состав аналогичного уровня. Вполне подходящий, чтобы разработать солидные предложения к концепции всеобщей евроатлантической системы безопасности XXI века.

— **Нужна такая концепция? Всем трем сторонам, упомянутым вами?**

— Здесь нужно трезво посмотреть на ситуацию в целом. После окончания «холодной войны» возникли большие надежды, что после десятилетий военно-политического противостояния и угрозы ядерной катастрофы наступит новая эпоха мира и безопасности.

Этого не произошло. Почему? Об этом уже много сказано и написано.

Однако первое разочарование не означает, что надо отказаться от самой идеи движения к безопасному миру.

Стоящие перед нашими странами проблемы безопасности реально существуют, они многообразны и сложны. Значительны различия в понимании этих проблем и выборе путей их решения. Тяжким грузом давят накопившиеся за последние два десятилетия разочарования, подозрения, ложные представления друг о друге.

Такова реальность.

— **И вы хотите ее изменить? А как?**

— Есть проблемы, которые традиционно воспринимаются национальным сознанием в качестве угрозы. Есть новые источники обеспокоенности.

Одной из ключевых задач комиссии будет определить, как новые и давно существующие угрозы соотносятся между собой и как действовать, чтобы одновременно преодолевать и те и другие.

Предстоит ответить на очень трудные вопросы. Как добиться равной безопасности для всех государств? Из каких компонентов должна состоять всеобъемлющая евроатлантическая архитектура безопасности? Как усилить существующие институты безопасности, чтобы они более эффективно справлялись с угрозами?

В итоге мы постараемся сформулировать рекомендации о том, какие шаги следует предпринимать, чтобы обширная территория от Атлантики до Урала стала действительно общим пространством безопасности. Мы хотим найти точки соприкосновения, вопросы, где все государства разделяют убежденность в том, что для противодействия современным угрозам необходимо сотрудничество. Основанное на общих принципах и строгом уважении международного права.

— А как вписывается в разрабатываемую Комиссией архитектуру европейской безопасности известная инициатива президента России Дмитрия Медведева о заключении соответствующего Договора?

— Инициатива президента России, хотя об этом прямо и не говорят наши западные партнеры, уже сыграла в этом процессе важную роль. Она фактически дала старт серьезной дискуссии о будущем европейской безопасности. Безопасности в целом, что важно. До этого речь преимущественно велась об элементах такой безопасности, а порой просто сводилась к взаимоотношениям между Россией и НАТО. Главный посыл предложения Дмитрия Медведева — проект соответствующего Договора передан руководителям государств региона — заключается в том, что настало время отказаться от политики сдерживания времен «холодной войны» и перейти к формированию основ общей безопасности. Не две противостоящие силы, а одна общность. В эпоху глобализации вызовы и угрозы безопасности у нас в основном общие, а значит, эффективно с ними бороться можно только сообща.

Президент России предлагает закрепить в будущем Договоре принцип неделимости безопасности, чтобы не было соблазна укрепить собственную безопасность за счет своего соседа. Именно такой подход должен открыть путь к созданию в области военно-политической безопасности на евро-атлантическом пространстве единого неразделенного пространства.

С этим трудно не согласиться.

— Вы сказали, что некоторые эксперты сводят проблему европейской безопасности к отношениям между Россией и НАТО. Но есть такая идея: вот вступит Россия в Альянс, и все вопросы будут решены. Ваше мнение?

— Действительно, такая точка зрения существует. Высказывали ее, в частности, и некоторые эксперты, приезжавшие недавно в Москву в составе группы «мудрецов» во главе с Мадлен Олбрайт, готовившей предложения к новой концепции НАТО. Кстати, вот вам еще одна такая комиссия, похожая на нашу по принципу формирования, — независимые эксперты.

Но вернемся к вашему вопросу. Мне кажется, не стоит увлекаться рассуждениями о проектах, которые и оригинальностью не отличаются, и на практике нереализуемы.

Во-первых, в планы России не входило и, убежден, не входит вступать в НАТО. Да и внутри НАТО позиции по этому вопросу серьезно разнятся.

Во-вторых, проблемы европейской безопасности уже переросли отношения между Россией и НАТО.

В-третьих, нельзя сбрасывать со счетов и другие региональные организации, действующие в области безопасности, такие как ЕС, ОДКБ, СНГ, ОБСЕ.

Поэтому настало время изучить возможности существующих в регионе институтов с точки зрения их эффективности и взаимодополняемости. И попытаться выработать предложения по формированию прочной, приемлемой для всех стран основы будущей архитектуры безопасности на обширном евро-атлантическом пространстве. Этим сейчас и занимается наша Комиссия.

— Почему вы вместе с вашими коллегами решили ограничиться проблемой ПРО?

— Мы ею не ограничимся. Но с нее удобно стартовать. Когда начинаешь заниматься сложной проблемой, всегда стоит выделить те аспекты, которые мешают продвижению, и те, которые, наоборот, могут дать толчок к решению.

Проблема ПРО давно уже является одним из самых острых раздражителей в отношениях между Россией, с одной стороны, и США и НАТО — с другой. Но она же может сыграть обратную роль.

— Кстати, вы были министром иностранных дел России, когда США вышли из договора по ПРО 1972 года. Неужели ничего нельзя было сделать, чтобы не допустить этого?

— Формально США располагали правом в одностороннем порядке выйти из Договора, уведомив нас о своем решении за 6 месяцев. Так они и поступили. Мы, разумеется, предпринимали самые активные усилия, чтобы сохранить Договор, являвшийся одним из ключевых элементов стратегической стабильности в мире. Эта проблема регулярно обсуждалась в ходе всех встреч на высшем уровне, на уровне министров иностранных дел и обороны. Никаких серьезных технических аргументов американская сторона так и не представила. Всё сводилось к рассуждениям о том, что Договор устарел и не дает США возможности создавать эффективные средства обороны для отражения «будущих ракетных атак со стороны террористов или государств-изгоев».

Нам удалось мобилизовать в защиту Договора практически всё мировое сообщество. Генассамблея ООН по нашей инициативе неоднократно высказывалась за сохранение Договора («против» голосовали только США вместе с Израилем и Микронезией).

Наши усилия оказались тщетными, поскольку в Вашингтоне было принято политическое решение, продиктованное исключительно стремлением утвердить безраздельное военно-политическое доминирование США в мире.

Доминирования, как теперь видно, достичь не удалось, а Договор погубили.

— **А теперь что?**

— Нынешняя администрация США и руководство НАТО занимают более взвешенную позицию относительно ПРО. Генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен, в частности, заявил о важности создания такой «системы противоракетной обороны, которая не только защитит Евро-атлантическое сообщество, но также и сплотит его».

Это открывает возможность для начала серьезных переговоров с участием России, США и европейских государств, к чему наша страна постоянно призывала.

— **И вы действительно верите, что договоренности возможны?**

— Никто не думает, что это будет легким делом. Годы недоверия, расхождения в подходах к анализу угроз, а также дефицит политической воли все еще лежат тяжелым грузом на перспективах сотрудничества.

Я не говорю уже о технических проблемах. Так что создание полностью интегрированной системы ПРО с совместным командованием и контролем может оказаться делом далекого будущего.

И, тем не менее, сегодня можно говорить о том, что складывается благоприятная обстановка, чтобы запустить переговорный процесс. Для этого нужна политическая воля.

Но мы же видели, что, когда президенты России и США проявили такую политическую волю, Договор по СНВ в считанные месяцы стал реальностью.

— **Но проблема ПРО выходит за рамки российско-американских отношений.**

— Разумеется. Она уже давно носит глобальный характер и не только прямо отражается на стратегической стабильности в мире, но и затрагивает интересы национальной безопасности большого количества государств. Вот почему она столь чувствительная.

И именно поэтому само начало переговоров с участием России, США и европейских государств о будущей общей системе ПРО, а тем более видимый прогресс на них... Повторю, даже просто запуск процесса — он не только положительно отразился бы на отношениях между Россией и США, Россией и НАТО. Он фактически ознаменовал бы вступление в принципиально новый этап глобального стратегического партнерства.